

Бай Лисинь слегка наклонился, позволив своей свободной одежде висеть естественным образом, и Ди Суо, стоявший над ним, теперь мог видеть больше из-за V-образного выреза и только чувствовал, что его рот стал еще суше.

Он знал, что человек перед ним был его собственной откормленной добычей, но его глаза по-прежнему были прикованы к телу Бай Лисиня, как клей.

Писав некоторое время пером, Бай Лисинь казался уставшим. Он встал и потянулся, скрестив руки над головой.

Удобная гладкая шелковая рубашка скользнула вверх от его движений, обнажая талию. При этом он вытянул талию из стороны в сторону, и уже гладкая шелковая рубашка соскользнула ему на живот.

Золотые зрачки Ди Суо дрогнули, а блестящая белая, натянутая талия изогнулась идеальной кривой, как бы молча приглашая его. Он скривил губы в злобной улыбке и позволил своему желанию распространиться по всему телу.

Когда Бай Лисиню надоело растягиваться, он собирался перейти к следующему рулону воловьей кожи. Но прежде чем он успел сесть, сильная, но размеренная сила подтолкнула его к столу. Потом широкая теплая грудь накрыла его спину.

Ди Суо высунул теплый язык, чтобы взять круглую мочку уха Бай Лисиня, и хриплым голосом спросил: «Разве принцесса София, которую ты встретил вчера, не была красивой?»

Бай Лисинь напрягся и медленно кивнул, полуповернув голову: «Не только красивой, но и милой».

— О, — язык Ди Суо скользнул вниз по мочке уха, обнюхивая взад и вперед изящный изгиб шеи Бай Лисиня, — я не ожидал, что тебе нравятся такие женщины. Но хотя она тебе нравится, ей нравится кто-то другой, понимаешь?

Почувствовав, как тело Бай Лисиня напряглось, Ди Суо ощутил чувство мстительного удовольствия. Удовольствия, смешанного с едва скрываемым гневом. Гнев был необъясним, и даже он не мог найти ему причины.

Бай Лисинь сделал паузу и сказал: «Я знаю, ей нравится этот седовласый охранник, который был рядом с ней».

Ди Суо поднял бровь: «Верный родословной Александра, не только хитрый, но и умный, как ядовитая змея».

Бай Лисинь нахмурил брови. Он поджал губы и понизил голос: «Лорд Ди Суо, я уважаю тебя,

но кто мне нравится и как они мне нравятся, не твоя забота».

Ди Суо сердито рассмеялся над его словами: «Почему мне все равно? Не забывай, что в нашем договоре участвуют твои дети и внуки, поэтому, естественно, я хочу, чтобы ты нашел свою любовь как можно скорее. Ты знаешь, что ей нравится седовласый мужчина, но знаешь ли ты личность седовласого мужчины?»

Когда Бай Лисинь услышал вопрос Ди Суо, он пренебрежительно фыркнул и сказал: «Он всего лишь слуга, и он пытается добиться своего с благородной принцессой. Он просто жаба, пытающаяся съесть лебединое мясо.»

«Ты смотришь на него свысока, но он легко может сравнять с землей твой дворец. — Ди Суо вернул рот к уху Бай Лисиня, двусмысленно дуя горячим воздухом в ухо: — Он такой же дракон, как и я.

Глаза Бай Лисиня расширились по стойке смирно, и его тело застыло на месте.

Удовлетворенный реакцией Бай Лисиня, Ди Суо немного отодвинулся, чтобы повернуть его лицом к лицу, и сказал: «Если бы Серебряный Дракон не узнал вчера мою личность, с его способностями, он бы не оставил Ваше Высочество в живых, не говоря уже о предоставлении тебе возможности провести время с принцессой. Разве ты не должен благодарить меня? Мое хитрое высочество император.»

На лице Бай Лисиня появилось озадаченное выражение, когда он сухо кивнул: «Спасибо, лорд Ди Суо».

— Но, лорд Ди Суо, София знает, что Хиллман — дракон? Она в него влюблена? Есть ли у меня шанс?»

Ди Суо нахмурился. По какой-то причине его возмутило то, что имя «София» слетело с уст молодого человека. — София не знает, но вчера я разговаривал с Серебряным Драконом наедине и услышал в его тоне решимость победить.

Бай Лисинь крепко схватил руку Ди Суо: «Что мне тогда делать, лорд Ди Суо?»

— Я могу помочь тебе подавить Серебряного Дракона, — сказал Ди Суо, неожиданно скривив губы в таинственной улыбке.

Бай Лисинь вздохнул с облегчением: «Отлично, спасибо, лорд Ди Суо».

Ди Суо продолжал улыбаться: «Контракт между мной и тобой существует только для того, чтобы помочь тебе привести Храм Жрецов в порядок. Что касается дополнительных услуг, тебе придется заплатить другую цену».

«Мы, драконы, никогда ничего не делаем без пользы, не говоря уже о помощи человеку».

Бай Лисинь на мгновение заколебался, затем прикусил губу и сказал: «Хорошо, лорд Ди Суо. Я готов платить соответствующую цену, пока я могу получить Софию.»

Улыбка Ди Суо стала глубже: «Я был запечатан сотни лет, и, по моим подсчетам, с момента моего последнего спаривания прошло почти тысячу лет».

Бай Лисинь замер и поспешил ответить: «Лорд Ди Суо, ты положил глаз на женщину из Империи Сарон? Я помогу тебе пригласить ее.»

На лице Ди Суо появилось выражение отвращения, но его глаза, не мигая, были прикованы к Бай Лисиню.

«Я дракон. Как я могу смотреть на вас, люди. Если бы я переспал с человеком, это должен был бы быть тот, кто выше всех людей, император.»

Тело Бай Лисиня снова напряглось от его слов, и он сглотнул слюну, его лицо побелело от вдоха: «Это обо мне говорит лорд Ди Суо?»

Ди Суо слегка улыбнулся и не мог не почесать нос Бай Лисиня: «Ты очень умный. Я не помогу, если ты не заплатишь цену. Я лишь помогу тебе сокрушить Храм Жрецов. Либо ты ничего не делаешь и смотришь, как Серебряный Дракон похищает Софию, либо платишь цену, и я помогу тебе держать Серебряного Дракона под контролем. В любом случае, результат зависит от тебя».

Бай Лисинь все еще был неподвижен, выражение его лица было борющимся и болезненным, а глаза блестели, как будто у него был трудный мыслительный процесс.

Только спустя долгое время он поднял голову и посмотрел на Ди Суо так, как будто тот умирал: «Господин Ди Суо, я буду служить тебе, если смогу получить Софию!»

Ди Суо знал, что Бай Лисинь выберет этот путь. Но когда он получил желаемый ответ, вместо того, чтобы почувствовать себя счастливым, его сердце стало подавленным и раздраженным.

«Ансель Александр, ты император, и теперь ты готов подчиниться мужчине, не твоего вида, а дракону. Все ради женщины».

— Ты так любишь Софию, что даже не заботишься о своем достоинстве?

В душе он бранился, а на лице улыбался: «В таком случае, я помогу тебе прогнать серебряного дракона. Пока ты не женишься на Софии, ты будешь моим сексуальным партнером, на моем

побегушках, на любой мой каприз.»

Не дожидаясь ответа Бай Лисиня, он отнес его в спальню, примыкающую к кабинету, в позе принцессы. Он отнес его к кровати и бросил на нее, не говоря ни слова, а затем прижал его высокое, широкое тело.

Подперев одну руку, чтобы поймать Бай Лисиня под собой, Ди Суо поднял затекшую руку молодого короля одной рукой и сказал: «Помоги мне раздеться».

Выражение смущения и терпения отразилось на лице Бай Лисиня, и его глаза засияли. Кончики его зубов сильно впились в уголок губы, и капля крови медленно потекла по тому месту, где он укусил.

Но он сделал, как ему сказали, и протянул руку, неловко потянувшись к ремню, который Ди Суо свободно повязал вокруг своей талии.

Ди Суо увидел выражение лица Бай Лисиня, и его сердце екнуло. Он раздраженно отмахнулся от руки и наклонился, чтобы пристально посмотреть на кровоточащую бусину Бай Лисиня.

«Мозолит глаза. Это такое бельмо на глазу».

С этой мыслью он внезапно наклонился и поцеловал Бай Лисиня в губы, слизывая каплю крови во рту языком, потирая зубы, которые в процессе кусали его губу.

Драконы не открывают свой разум при первом рождении, и первые двести лет они подобны обычным животным, действующим исключительно инстинктивно. Они охотятся только для того, чтобы удовлетворить свои аппетиты, и спариваются только для того, чтобы удовлетворить свои желания.

Только в возрасте 200 лет их умы открываются, они развивают свою собственную душу, думают о том, кто они, у них появляется имя для себя и они постепенно изучают язык.

Ди Суо стал просветленным раньше, чем любой другой дракон, развив свой собственный дух в возрасте 150 лет. Драконы его времени все еще были звероподобными. Наблюдая, как его товарищ, движимый похотью, вонзает свои когти в плечи женщины, снова и снова возбуждая ее желание, Ди Суо нахмурился.

Вместо того, чтобы резонировать с ним, такие сцены были для него отталкивающими.

Драконы были самым могущественным кланом на этом континенте, но что с того, что они были еще могущественнее? В конечном итоге они проиграли своим собственным желаниям.

Итак, с тех пор, как у Ди Суо появился собственный разум, он никогда не спаривался, а тем более ни с кем не целовался.

Но теперь он предлагал свой поцелуй человеку, потомку своего врага, и это было безумием.

Как только Ди Суй поцеловал слегка холодные губы Бай Лисиня, он почувствовал шевеление в груди. Его тело содрогнулось, и, казалось, его душа задрожала немного больше.

Ди Суо наконец поцеловал его, и Бай Лисинь мягко улыбнулся в своем сердце, чувствуя с трудом заработанный поцелуй.

Из воспоминаний о мире, переданном S419m, он узнал, что поцелуи драконов даруются только самым близким из возлюбленных, и раньше он пытался поцеловать Ди Суо по собственному желанию, но Ди Суо отверг его.

С древних времен у женихов было много странных уловок, чтобы попытаться завладеть их любовными интересами. Древние были верны своему слову, и он, наконец, заставил своего возлюбленного ревновать до такой степени, что тот заявил права на него.

Бай Лисинь от души рассмеялся, высунув язык и осторожно лизнув теплые губы Ди Суо.

Две губы встретились, и Ди Суо снова вздрогнул. Не желая больше подавлять себя, он просто засунул свой язык в рот Бай Лисиня, обернув непослушный язык, который дразнил его ранее, и пошевелил им во рту.

Бай Лисинь тоже был потрясен, и как только Ди Суо коснулся его языка, он обмяк, и все его тело стало мягким.

Когда Ди Суо увидел взгляд Бай Лисиня, он не почувствовал отвращения, а скорее нашел его немного милым.

Когда его нижняя часть живота нагрелась, движения его рта стали более яростными и пылкими, как будто он хотел съесть все тело Бай Лисиня.

Спустя неизвестное количество времени Ди Суо неохотно оторвался от губ Бай Лисиня и поцеловал его в шею. Его руки тоже не сидели без дела, и несколькими быстрыми движениями они встретились в откровенной схватке.

Сделав достаточно предварительных ласк, Ди Суо наклонился и посмотрел на покрасневшего Бай Лисиня, слегка улыбаясь, его голос был чрезвычайно нежным: «Не волнуйся и не бойся. Я буду очень осторожен и нежен».

С этими словами он двинулся вперед глубоким и медленным движением, и они оба почти одновременно вздохнули от удовольствия. В этот момент прежние слова Ди Суо полностью вылетели из его головы, и его движения стали чрезвычайно яростными.

Всю ночь они валялись на огромной роскошной кровати, медленно засыпая ранним утром.

Вскоре после того, как они заснули, великолепная карета, запряженная гигантским золотым конем, медленно въехала в ворота Империи Сарон, сопровождаемая небольшой группой из сотен рыцарей.

Когда стражники увидели карету, они встали на колени и сказали самым благочестивым языком: «С возвращением, Его Высочество Первосвященник, из вашего триумфального пути!»

<http://bllate.org/book/15650/1399577>